

один охотно развязывает кошель, дабы угостить винцом приятелей.

– Ну а тот, что надвинул на брови колпак и держит в руке старинную книгу, кто он таков? – осведомился я.

– Тот, что почесывает кончик носа? – переспросил мой знакомец.

– Ну да, – подтвердил я, – он теперь как раз к нам оборотился.

– Господи, да это же известный весельчак, – отозвался он. – Чуть не полвека назад он содержал школу в здешнем приходе, но потом оставил прежнее занятие и сделался добрым виноградарем; однако ж для него и теперь еще праздник не в праздник, ежели он не притащит какую-нибудь старинную книгу да и не начнет читать ее вслух, пока нам не надоест. А книги у него все занятые: *Пастушеский календарь*,²⁶⁷ *басни Эзопа*²⁶⁸ или *Роман о Розе*;²⁶⁹ в воскресенье же он непременно поет в церкви, мурлычет себе под нос на старинный лад; и зовут его метр Юге. Другой, что расположился с ним рядом и через его плечо заглядывает в книгу, тот, у кого большая желтая пряжка на поясе, тоже местный богач и опытный землепашец; он любит всласть покушать, не хуже всякого иного, а звать его Любен. И ежели вам благоугодно будет присесть рядком с ними, то вы услышите их беседу, каковая, может статься, придется вам по вкусу.

Так я и поступил; два или три праздничных дня подряд слушал, как они рассуждают и толкуют о своих сельских занятиях, а после, на досуге, не спеша все кратко изложил, но только пришлось мне немало над этим потрудиться, будто я тяжелую работу какую делал; изрядно покряхтев и попотев, думая да прикидывая, что ж именно надобно пересказать, я вынужден был дважды или трижды как следует выпить, дабы толком прочистить и освободить мозги, и пребывал я в ту пору в таком затруднении, что сам себе напоминал возчика, каковой, желая помочь своим лошадям, тянущим нагруженную доверху повозку, кладет себе на плечо шляпу и упирается в заднее колесо, чтобы хоть малость подсобить им, и с устатку пьет воду из ведра, подвешенного к хомуту передней лошади.

VI

О том, какие кровати были прежде и какие теперь, и о том, как вести себя в делах любви

В те времена, друзья мои, когда еще носили башмаки с загнутыми вверх острыми носками и на стол выставляли сразу целый кувшин вина, а деньги в рост давали лишь тайком, жены неукоснительно соблюдали верность мужьям, да и мужьям не полагалось (ни днем ни ночью) верность своим достойным женушкам нарушать; так что обе стороны непреложно следовали этому обычаю, и сие достойно не только похвалы, но и удивления. По причине чего ревности тогда почти не знали, окромя разве той, что проистекает от слишком сильной любви, от коей даже собакидохнут. В силу этакое полного доверия все без разбора, и женатые, и те, кто только еще собирался жениться, ложились вместе в широкую кровать, и никто ничего не боялся – ни дурных помыслов, ни досадных последствий, хотя, как известно, природа человеческая куда как лукава, и к тому же не стоит класть паклю возле огня. Однако ж с той поры люди изрядно испортились, а потому для всякого стали ставить особую, отдельную кровать, и не зря, а дабы уберечь всех и каждого от соблазна. Ведь в доброе старое время почти никто своих краев не покидал, но потом монахи, бродячие певцы да школяры начали бросать родные места, слагать с себя сан или оставлять прежнее ремесло и шататься по белу свету; вот тогда-то, с общего согласия, и стали делать кровати поуже

---

²⁶⁷ «*Пастушеский календарь*» – очень популярная в народной среде книга, впервые изданная в 1493 г. Одно из изданий календаря можно было найти в доме почти каждого грамотного крестьянина.

²⁶⁸ Речь идет о латинских и старофранцузских обработках басен древнегреческого баснописца Эзопа (V в. до н. э.). На всем протяжении средних веков эти обработки были популярным дидактическим чтением.

²⁶⁹ «*Роман о Розе*» – большая аллегорическая поэма, первая часть которой написана между 1225 и 1237 гг. северофранцузским трувером (куртуазным поэтом) Гильомом де Лоррисом, вторая – между 1266 и 1277 гг. поэтом-горожанином Жаном де Менем. Книга была очень популярна в самых разных кругах средневекового общества. Свою популярность «Роман о Розе» сохранил и в эпоху Возрождения (особенно в народных кругах), книга много раз издавалась (в том числе Клеманом Маро), и о ней все еще спорили, хотя она уже перестала быть эталоном дидактики и сатиры.